Братья Гримм

Девушка-Дикарка

Жил когда-то король; была у него жена с золотыми волосами, такая красавица, что подобной не найти было во всем свете.
Случилось однажды ей заболеть, и когда она почувствовала, что скоро умрет, позвала короля и сказала:
— Если ты после моей смерти захочешь снова жениться, то бери себе в жены только такую, которая будет равной мне по красоте и чтоб были у нее такие же золотые волосы, как у меня; это ты должен мне обещать. И вот, после того как король пообещал ей это, она закрыла глаза и умерла.
Долгое время король был безутешен и не думал о том, чтобы жениться во второй раз. Но вот, наконец, говорят ему советники:
— По-иному быть не может, — должен король жениться в другой раз, чтобы у нас была королева.
Разослали тогда во все края посланцев на поиски невесты, которая бы точь-в-точь походила красотой на покойную королеву. Но во всем свете нельзя было сыскать подобной, а если бы такую и нашли, то не могло быть ни одной девушки, у которой были бы такие же золотые волосы.
Но была у короля дочь; была она такая же красивая, как и ее покойная мать, и были у ней такие же золотые волосы. Вот когда она подросла, посмотрел на нее однажды король и увидел, что она точь-в-точь похожа на его покойную жену, и вдруг почувствовал к ней сильную страсть. И сказал он своим советникам:
— Я хочу жениться на своей дочери, она — точное подобие моей покойной жены, а мне никак не найти невесты, на нее похожей.
Услыхали это советники, испугались и говорят:
— Богом запрещено жениться отцу на своей дочери, от такого греха ничего путного не выйдет, а заодно будет ввергнуто в беду и все королевство.
А пуще того испугалась дочь, узнав о таком решении своего отца, но она надеялась отговорить его от этого замысла. И она сказала ему:
— Прежде чем выполнить ваше желанье, я должна получить от вас три платья: одно золотое, как солнце, другое — серебряное, как луна, а третье — сверкающее, как звезды; кроме того, хочу я иметь мантию, сшитую из тысячи разных мехов и шкурок, и чтобы с каждого зверя вашего королевства было на ней по куску кожи. Она думала: «Всего этого добыть невозможно, и я отвлеку этим отца от его дурных мыслей». Но, однако, король замысла своего не оставил; самые искусные девушки королевства должны были выткать три платья: одно — золотое, как солнце, другое — серебряное, как луна, а третье — сверкающее, как звезды; а королевским охотникам велено поймать самых разных зверей в королевстве и вырезать у каждого из них по куску кожи. И вот была сделана мантия из тысячи разных шкурок и мехов. Наконец, когда все было готово, велел король принести ему мантию; он развернул ее перед дочерью и сказал:
— Завтра быть свадьбе.
Поняла тогда королевна, что нет никакой надежды отвратить любовь отца, и она решила бежать. Ночью, когда все кругом спало, она встала и взяла из своих драгоценностей только три вещи: золотое кольцо, золотое веретенце и маленькое золотое мотовило; а три платья, как солнце, луна и звезды, она спрятала в ореховую скорлупу; накинула на себя мантию из тысячи разных шкурок и вымазала себе лицо и руки сажей. Она отдала себя на волю господню и двинулась в путь. Шла она целую ночь, пока не пришла в дремучий лес. Она очень устала и забралась в дупло дерева и там уснула.
Взошло солнце, а она все продолжала спать, пока не настал ясный день. И случилось как раз так, что король, которому принадлежал этот лес, в это время охотился в нем. Подбежали королевские собаки к дереву, учуяли королевну, стали бегать вокруг дерева и лаять. Сказал тогда король

егерям:
— Посмотрите-ка, что там за дичь спряталась.
Егеря исполнили его приказ, вернулись назад и говорят:
— Лежит в дупле дерева странный зверь, мы такого еще ни разу не видывали; покрыт зверь шкурой из тысячи разных мехов, лежит и спит.
Говорит им король:
— Вы постарайтесь поймать мне этого зверя живым, привяжите его к повозке и возьмите с собой.
Но только егеря дотронулись до девушки, она мигом проснулась, испугалась и говорит им:
— Я бедная девушка, отцом-матерью покинутая. Сжальтесь надо мной, возьмите меня с собой!
И сказали тогда егеря:
— Замарашка, да ты как раз пригодишься на кухне, ступай с нами, будешь там золу выгребать.
Посадили они ее на повозку и отвезли домой в королевский замок.
Отвели девушке маленький закуток под лестницей, где и света не было, и сказали:
— Зверушка, вот здесь ты и будешь жить и спать.
Потом они послали ее на кухню, и она стала носить дрова и воду, следить за печкой, птиц ощипывать, чистить разные овощи, золу выгребать и исполнять всякую черную работу.
Так жила Дикарка долгое время в горе и беде. Ах, прекрасная королевна, что еще с тобой станется!
Вот случилось, что устроили раз в замке пир, и говорит она тогда повару:
— Можно мне пойти наверх и немного поглядеть? Я буду стоять у дверей.
Повар ответил:
— Ладно уж, ступай, но только через полчаса ты должна назад вернуться и убрать золу.
Взяла она свою масляную лампочку, пошла к себе в каморку, сняла меховую мантию, смыла с лица и рук сажу, и вернулась к ней опять ее прежняя красота. Потом открыла она орешек и достала оттуда свое платье, что сияло, как солнце. Она оделась и поднялась наверх в замок; все уступали ей дорогу, ее никто не узнал, и все думали, что не иначе как явилась какая-то королевна. Вышел к ней навстречу король, протянул ей руку, стал с нею танцевать, думая в сердце своем: «Такой красивой девушки я ни разу не видывал». Вот кончился танец, она поклонилась, и не успел король оглянуться, как она уже скрылась, и никто не знал куда. Позвали сторожей, что стояли у замка, спросили у них, но никто ее не видел.
А убежала она к себе в каморку, быстро сняла с себя платье, вымазала лицо и руки сажей, надела меховую мантию, и снова стала Дикаркой. Пришла она на кухню, хотела было приняться за работу — убирать золу, а повар и говорит:
— Это ты отложи до завтра, а свари мне сейчас для короля суп, мне тоже хочется заглянуть немного наверх. Но смотри мне, чтоб ни один волос в суп не попал, а то потом я не дам тебе ничего есть.
Повар ушел; и сварила Дикарка для короля суп; наварила она хлебной похлебки, постаралась сделать ее как можно получше, и когда похлебка сварилась, достала она свое золотое кольцо и бросила его в миску. Вот кончились танцы, и велел король принести ему суп; отведал он супа, и он так пришелся ему по вкусу, что ему показалось, будто лучшего он никогда не едал. Доел он всю миску и — увидел на дне золотое кольцо, и никак не мог понять, как оно туда попало. Велел он тогда позвать к себе повара. Испугался повар, услыхав о таком приказе, и говорит Дикарке:
— Ты, должно быть, уронила в суп волос; если это правда, я тебя побью.
Приходит повар к королю, а король его спрашивает, кто это суп варил?
Говорит повар:
— Я его варил.
А король говорит:

— Нет, это неправда, он сварен по-другому и куда лучше, чем прежде.
Отвечает повар:
— Должен признаться, что варил его не я, а варила его Дикарка.
И сказал король:
— Ступай и позови мне ее сюда.
Пришла Дикарка, а король ее спрашивает:
— Ты кто такая?
— Я бедная сирота, нет у меня ни отца, ни матери.
Спрашивает король дальше:
— А ты кем у меня работаешь в замке?
Она отвечает:
— Да я ни к чему не пригодна, разве что только пинки да побои получать.
Спрашивает король дальше:
— А откуда ты взяла кольцо, которое оказалось в супе?
Ответила она:
— Об этом кольце я ничего не знаю.
Так и не смог король ничего узнать, и пришлось ему ее назад отослать.
Спустя некоторое время был устроен опять пир, и Дикарка попросила у повара позволенья, как и в прошлый раз, пойти туда поглядеть. Повар ответил:
— Ладно, но смотри, через полчаса назад возвращайся, да свари королю хлебной похлебки, которая ему так по вкусу пришлась.
Побежала она в свою каморку, быстро умылась, достала из ореховой скорлупы платье, что было серебряное, как луна, и надела его на себя. Поднялась она наверх в замок и была похожа на королевну. Вышел к ней навстречу король, был рад ее видеть опять, и как раз в то время начинался танец, — и они танцевали вместе. Но только кончился танец, она исчезла так быстро, что король не успел заметить, куда она скрылась. А убежала она к себе в каморку, стала снова Дикаркой и пошла на кухню варить хлебную похлебку. А повар был наверху; и вот достала она золотое веретенце, бросила его в миску и налила туда похлебку. Подали ее королю, и он ее ел, и похлебка ему понравилась так же, как и в прошлый раз; велел король позвать повара, и пришлось тому и на этот раз признаться, что эту похлебку варила Дикарка. Призвали Дикарку опять к королю, но она ответила, что для одного лишь годна, чтоб получать пинки да побои, и что о золотом веретенце она ничего не знает.
Устроил король в третий раз пир, и случилось все так же, как и прежде. И хотя повар сказал:
— Дикарка, а ты, видно, колдунья, должно быть, в суп что-то подкладываешь, отчего становится он таким вкусным и нравится королю больше, чем тот, что варю я.
Но она долго его упрашивала, и наконец он отпустил ее на короткое время побывать на пиру. Надела она платье, что сияло, как звезды, и вошла в нем в зал. И снова король танцевал с прекрасной девушкой, и ему казалось, что она никогда еще не была такою красивой. В то время как он танцевал, надел он ей незаметно на палец золотое кольцо и велел, чтоб танцы продолжались подольше. Кончился танец, и он хотел удержать ее за руку, но она вырвалась и быстро затерялась среди гостей. Побежала она второпях в свою каморку под лестницей, но так как она пробыла в замке больше, чем полчаса, то она не успела снять с себя прекрасное платье, а набросила только меховую мантию, и не смогла второпях вымазаться вся сажей, и вот один палец остался у нее белым. Прибежала Дикарка на кухню, сварила королю хлебную похлебку и, только повар ушел, положила в нее золотое мотовило. Увидел король золотое мотовило на дне миски и велел позвать Дикарку. И вдруг он увидел, что у нее белый палец, а на пальце кольцо, которое он подарил ей во

время танцев. Схватил он тогда ее за руку и крепко зажал, и только она хотела вырваться и убежать, вдруг распахнулась слегка меховая мантия и засверкало на ней звездное платье. Схватил король мантию и сорвал ее с нее. И вот стали видны золотые волосы, и она предстала перед ним во всей своей красоте, — никак нельзя уже было ей скрыться. А когда она смыла с лица сажу и золу, то стала она прекрасной, и подобной красоты еще никто на свете не видывал.

И сказал король:

— Ты моя милая невеста, и мы никогда с тобой не расстанемся.

А потом и свадьбу сыграли, и жили они в счастье и довольстве до самой смерти.